

Сергей Темчин (Вильнюс, Литва)

ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БАНИЦКОГО ЕВАНГЕЛИЯ ПО ДАННЫМ ВНУТРЕННЕЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Текстологическое исследование славянского Евангелия осложнено тем обстоятельством, что его древнейшие списки нередко оказываются компилятивными в своей основе и состоят из разных по происхождению частей. В том случае, когда рукопись написана несколькими писцами, исследователи вынужденно считаются с возможностью того, что отдельные ее части могли быть переписаны из разных источников и потому могут иметь различную текстологическую историю. Орфография и язык такой рукописи обычно описываются раздельно по писцам с указанием того, на каких листах встречаются те или иные особенности и, следовательно, которому из писцов они принадлежат. Если же рукопись написана одной рукой, то ее орфографическая и языковая однородность нередко воспринимается как данность, и вопрос о ее возможном компилятивном характере вообще не поднимается. В этом случае исследователи как правило не обращают внимания на то, в каких именно частях рукописи и в каких количествах представлены в ней те или иные орфографические и языковые черты.

Текстологический подход к изучению древнейших списков славянского Евангелия, предполагающий внимательное отношение к тому, в каких именно местах рукописи (в случае апракосного текста – в каких перикопах) представлены исследуемые явления, позволяет вскрыть неоднородность орфографии и языка даже таких рукописей, которые написаны одним писцом и компилятивный характер которых кажется на первый взгляд маловероятным.

Продуктивность подобного текстологического подхода была продемонстрирована Ф. Ф. Фортунатовым на материале Остромирова евангелия 1056–57 гг.¹ Не заметив смены почерков с л. 25 рукописи и будучи уверенным в том, что весь текст Остромирова евангелия вышел из-под пера дьякона Григория (в действительности же основной текст этой рукописи выполнен двумя писцами: первый написал л. 2а–24г, второй – весь последующий евангельский текст), Ф. Ф. Фортунатов не только верно указал на различия в орфографии и языке между частями рукописи, написанными раз-

¹ Фортунатов, Ф. Состав Остромирова евангелия. – В: Сборник статей, посвященный почтителем академиком и заслуженному профессору В. И. Ламанскому по случаю пятидесятилетия его ученой деятельности. Ч. 2. СПб., 1908, 1416–1479.

ными писцами, но и обнаружил, что л. 2а–16г по некоторым признакам существенно отличаются от л. 17а–24г, хотя они принадлежат перу того же (первого) писца. Это дает основание предполагать, что при создании Остромирова евангелия первый его писец пользовался рукописью, которая в свою очередь также была написана по крайней мере двумя писцами.

Пример с Остромировым евангелием позволяет постулировать тезис о *множественной компиляции*, когда при создании компилятивной рукописи используется несколько источников, которые в свою очередь также были составлены из различных по происхождению частей. В результате вновь созданный список представляет собой напластование нескольких последовательных компиляций, что объективно затрудняет работу текстолога. Его задачей в данном случае является восстановление текстологической истории списка и реконструкция источников компиляций на каждом этапе этой истории.

Однако не всякая компиляция представляет собой сложную текстологическую проблему. В том случае, когда при создании списка несколько писцов последовательно переписывают одну и ту же рукопись, не внося существенных изменений в ее текст, возникающая в результате рукопись является неоднородной лишь на уровне графики и орфографии, однако в отношении языка и текста она оказывается вполне однородной, поскольку последовательно воспроизводит один текстологический источник (это явление условно можно назвать *орфографической компиляцией*). Если же при переписывании одной и той же рукописи каждый из писцов вносит свои существенные изменения в ее язык и текст, то вновь созданный список будет обнаруживать свою неоднородность на всех уровнях текста несмотря на то, что в действительности он имеет один текстологический источник (данное явление с известной мерой условности можно было бы назвать *языковой компиляцией*). И, наконец, последняя возможность, когда при написании рукописи компилируется несколько разных по происхождению источников, каждый из которых характеризуется своими орфографическими и языковыми особенностями (для данного явления можно предложить термин *текстовая компиляция*). Даже если такая компиляция будет выполнена одним писцом, все равно можно с большой степенью вероятности ожидать, что созданная таким образом рукопись будет в различных по происхождению частях нести на себе следы разных текстологических источников в орфографии и языке (resp. тексте). Само собой разумеется, что различие языковой компиляции (при одном текстологическом источнике, но разных установках переписчиков) и текстовой компиляции (при нескольких текстологических источниках даже в случае работы одного писца) будет непростой текстологической задачей, решить которую методом внутренней реконструкции на материале самой рукописи вряд ли возможно. Однако внешнее сопоставление данной рукописи с иными родственными списками может быть при этом вполне продуктивным.

Следует отметить, что признаки описанных видов компиляции находятся в отношениях включенных множеств: текстовая компиляция практически всегда проявляет себя также на орфографическом и языковом уровне и потому имеет одновременно признаки и двух других разновидностей компиляции, в то время как орфографическая компиляция проявляется исключительно на уровне орфографии и не сопровождается вариативностью языка и текста.

Таким образом, каждый древний список Евангелия независимо от того, сколько писцов принимало участие в его создании, должен подвергаться проверке на однородность его орфографии, языка и текста. Без такой проверки описание орфографических и языковых особенностей рукописи едва ли будет адекватным, а исследование ее текстологической истории вообще невозможно.

Исследование некоторых древнейших списков Евангелия показало, что даже краткий апракос, традиционно считающийся первой славянской книгой, переведенной с греческого, и потому текстологически однородным текстом, в действительности несет на себе следы компиляции, что позволяет сомневаться в его одноактном происхождении². Орфографическую неоднородность обнаруживают древнейшие южнославянские списки краткого апракоса – глаголическое Ассемениево евангелие³ и кириллическая Саввина книга⁴. Текстологически значимая вариативность некоторых грамматических форм наблюдается в древнейшем древнерусском краткоапракосном списке – в Остромировом евангелии⁵. В старейшем древнерусском полноапракосном списке – в Мстиславовом евангелии – восточноболгарская лексика встречается лишь в некоторых циклах апракосных чтений и делит полноапракосный текст таким образом, который, видимо, не подтверждает известного предположения о том, что данный тип текста возник на основе краткого апракоса⁶. Все это позволяет думать, что компилятивность ранних списков служебного Евангелия (как полных, так и кратких апракосов) является скорее правилом, чем исключением.

В данной статье излагаются результаты исследования текста среднеболгарского Баницкого четвероевангелия конца XIII в., созданного, по всей видимости, в северозападной Болгарии⁷. Евангельский текст этого списка вышел из-под пера одного писца и потому не несет на себе явных следов компиляции. Тем не менее в литературе уже было высказано мнение о том, что текст данного списка неоднороден по происхождению. С одной стороны, было указано на то, что евангелие от Матфея в нем отличается от

² См.: Темчин, С. Ю. Дистрибуция глагольных разнотчений в древнейших славянских списках Евангелия и объем первоначального перевода. – В: Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола. М., 1991, 9–41; Темчин, С. Ю. Было ли краткоапракосное Евангелие первой славянской книгой, переведенной с греческого. – В: Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти профессора Г. А. Хабургаева. М., 1993, 13–29.

³ См.: Темчин, С. Ю. Неоднородность текста Ассемениева евангелия: употребление юса малого йогированного. – Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология, 1995, № 3, 69–76; Темчин, С. Ю. Было ли краткоапракосное Евангелие..., 22–24.

⁴ См.: Дограмаджиева, Е. За предисторията на Саввина книга. – *Palaeobulgarica*, 15, 1991, № 1, 15–34; Темчин, С. Ю. Реликты трехъюсовой глаголической орфографии в Саввиной книге (в печати).

⁵ См.: Темчин, С. Ю. Установление направления правки в церковнославянском тексте: формы имперфекта в Остромировом евангелии. – Вопросы русского языкознания. Вып. 6. Актуальные проблемы современной русистики. Диахрония и синхрония. М., 1996, 7–19.

⁶ См.: Темчин, С. Ю. Текстологическая значимость церковнославянской лексики: восточноболгарская лексика в древнерусском Мстиславовом евангелии. – *Славяноведение*, 1996, № 1, 63–72.

⁷ Исследование проводилось по изданию: Дограмаджиева, Е., Б. Райков. Баницко евангелие. Среднобългарски паметник от XIII век. С., 1981.

всего последующего текста по ряду текстологических признаков⁸. С другой стороны, сообщалось также о лексических особенностях конечного фрагмента евангелия от Иоанна (начиная с главы XII) и о его принципиальном отличии от предшествующего текста⁹. Все это позволяло думать о сложной текстологической истории Баницкого евангелия.

Методика определения компилятивного характера текста проста и не раз использовалась палеославистами при изучении отдельных рукописей, в том числе евангельских списков. Выбирается определенное явление орфографии или языка, которое представлено в конкретной рукописи несколькими конкурирующими вариантами, и регистрируются все без исключения места текста, в которых эти варианты представлены. Наблюдения за особенностями дистрибуции в тексте каждого из конкурирующих вариантов и дает материал для суждения о том, является ли текст данного списка компилятивным в своей основе или нет. Если варианты распределяются в рукописи неравномерно, встречаясь преимущественно или исключительно лишь в определенных ее частях, то этот факт дает основание утверждать о компилятивном характере текста даже в том случае, если список написан одним писцом. Практика показала, что иногда различные рукописи могут обнаруживать одинаковый тип компиляции, когда те же самые варианты распределяются в них одинаковым образом. Такие рукописи естественно объединяются в самостоятельные текстологические традиции, каждая из которых имеет свое происхождение. Эта возможность, в частности, была блестяще продемонстрирована на примере лексических вариантов в нескольких среднесербских списках четвероевангелия¹⁰.

Текст Баницкого евангелия (далее – Банц) исследовался на лексическом уровне с помощью списка преславских разночтений Т. Славовой¹¹. Этот список лексических вариантов был переработан и дополнен новыми местами евангельского текста, в которых встречаются преславские лексемы или их кирилло-мефодиевские соответствия, для выполненного ранее исследования о дистрибуции восточноболгарской лексики в древнерусском Мстиславовом евангелии. После укрупнения позиций списка Т. Славовой, которое заключалось в сведении воедино всех однокоренных преславских вариантов¹², число позиций в списке сократилось со 125 до 103 при том же

⁸ См.: К о с с е к, Н. В. О лексике среднеболгарских евангелий. – *Palaeobulgarica*, 8, 1984, № 3, 65–66; В а к а р е л и й с к а, С. Съвпадения и разлики в текста и в месецослова на два близки евангелски ръкописа: Кързоновото (Видинското) и Баницкото евангелие. – *Palaeobulgarica*, 18, 1994, № 1, с. 65.

⁹ См.: Ј о в а н о в и ћ, Г. Да ли је јеванђељска лексика редакцијски обележена? – Научни састанак слависта у Вуковом дане, 14, 1984, 62–63; К о с с е к, Н. В. Указ. соч., с. 67.

¹⁰ См.: П е ш и к а н, М., Г. Ј о в а н о в и ћ. Текстолошки састав и основне одлике текста најстаријих српских четворојеванђеља. – *Јужнословенски филолог*, 31, 1974–1975, 23–53; Ј о в а н о в и ћ, Г. Синонимика заменице *и*терз у јеванђељима српске редакције. – *Јужнословенски филолог*, 33, 1977, 173–178; Ј о в а н о в и ћ, Г. Најстарија српска четворојеванђеља у светлу неких лексичких особености. – *Јужнословенски филолог*, 36, 1980, 89–100; Ј о в а н о в и ћ, Г. Неколико речи о проучавању лексике старосрпских јеванђеља. – *Археографски прилози*, 2, 1980, 183–188.

¹¹ С л а в о в а, Т. Преславска редакција на Кирилло-Методиевима старобългарски евангелски превод. – В: Кирилло-Методиевски студии. Кн. 6. С., 1989, 15–129.

¹² Описание переработки этого списка см. в: Т е м ч и н, С. Ю. Текстологическая значимость..., 64–65.

объеме лексического материала. Для данного исследования были учтены также те места евангельского текста, которые отсутствуют в полном апракосе, но представлены в тетре. Таким образом было отобрано без малого 2000 случаев употребления в четвероевангелии преславских лексем и их кирилло-мефодиевских соответствий. Все эти места были просмотрены по Банц. Фиксировалось не только то, какая именно лексема находится в том или ином месте евангельского текста, но также ее фонетический облик и грамматическая форма. Далее исследовалась дистрибуция в Банц выявленных таким образом вариантов.

При оценке инновационных (в большинстве случаев – преславских) лексем евангельского текста для повышения надежности выводов использовались данные Мариинского и Зографского четвероевангелий по существующим изданиям. Это оказалось важным потому, что в ряде случаев инновационные лексемы в некоторых местах евангельского текста могут быть исконными – если они выступают на тех же местах в обоих глаголических тетрах. Поясним сказанное на примере (здесь и далее все лексические позиции списка Т. Славовой приводятся вместе с их номером в этом списке).

Считается, что слово *зѡуѡтра* является преславским вариантом, который в евангельском тексте вытеснял первоначальную кирилло-мефодиевскую лексему *оуѡтро* *прѡѡ*. Если зафиксировать все случаи употребления греческого *πρωι* в четвероевангелии и определить, как распределяются данные лексические варианты в Банц, то мы получим следующую картину:

118. *оуѡтро* *прѡѡ* – *зѡуѡтра*
оуѡтро: Мф 16:3, 20:1, 21:18; Мк 1:35, 11:20; Ин 8:2; *въ оуѡтрѣн*: Мк 15:1;
зѡуѡтра: Мк 13:35, 16:2, 16:9; Ин 18:28, 20:1.

Может сложиться впечатление, что в Банц преславский вариант вытеснил свое кирилло-мефодиевское соответствие почти в половине случаев. Однако сопоставление этой картины с данными глаголических тетров вносит в нее существенные коррективы. В этих списках лексема *зѡуѡтра* представлена в Мк 16:2, 16:9; Ин 18:28, 20:1 и, следовательно, в этих стихах вполне может быть исконной, не связанной с преславской редакцией евангельского текста (кстати, в списке Т. Славовой эти стихи и не указаны). Если это действительно так, то преславская реформа в данном случае проявилась не в замене первоначальной кирилло-мефодиевской лексемы новым преславским вариантом, как может показаться на первый взгляд, а в том, что один кирилло-мефодиевский вариант вытеснял синонимичную ему, также кирилло-мефодиевскую лексему. Таким образом, в Банц отражена замена варианта *оуѡтро* *прѡѡ* на *зѡуѡтра* в единственном месте – лишь в Мк 13:35, что принципиально меняет картину.

Подобным образом при помощи двух глаголических тетров была проконтролирована инновационность всех преславских лексем Банц, и из собранного материала были элиминированы все их словоупотребления, имеющие прямые соответствия хотя бы в одном глаголическом тетре. Данная процедура должна была повысить надежность выводов. Только после нее исследовалась дистрибуция лексических (а попутно и иных) вариантов в Банц.

Разумеется, что описанная выше методика исследования позволяла определять лексические инновации Банц лишь в местах потенциального употребления преславской лексики, но не за их пределами.

Баницкое евангелие нельзя отнести к числу малоизученных памятников – его лексическая система в общих чертах известна¹³, наблюдения о неоднородности содержащегося в нем текста опубликованы. Поэтому следует объяснить, почему в таких условиях я решил вновь обратиться к этому вопросу. Во-первых, описания лексической системы евангельских списков часто преследует лексикологические цели и потому носят синхронно-констатирующий характер, практически не затрагивая вопрос об отраженных в их тексте лексических процессах и их относительной хронологии, который является одним из центральных для лингвистической текстологии. Наблюдения о неоднородности текста тоже не всегда выдерживаются в диахроническом ключе. Во-вторых, иллюстративный материал редко исчерпывает все случаи употребления рассматриваемых лексем (особенно высокочастотных), сам набор которых в разных описаниях варьирует. Поэтому на их основании делать уверенные выводы о дистрибуции лексем в рукописи нелегко, а сопоставлять результаты описания лексических систем разных списков текста почти невозможно. В данной же статье я стремился к полноте материала и наглядности в его подаче.

Итак, результаты исследования, во-первых, показали, что в Банц евангелие от Матфея действительно противопоставит тексту иных евангелистов по целому ряду признаков, которые описываются ниже. При цитировании словоформ, содержащихся в апракосных инципитах в составе литургических указаний Банц, номер соответствующего стиха заключается в квадратные скобки.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ № 1: МАТФЕЙ VS МАРК, ЛУКА, ИОАНН

19. възкръшенне ἀνάστασις, ἡ; ἔγερσις – възтанне

възкръшенне: Мк 12:18, 12:23; Лк 14:14, 20:27, 20:33, 20:35, 20:36; Ин 5:29bis;
възкръсенне: Мф 22:23, 22:28, 22:30, 22:31, 26:32, 27:53.

Кирилло-мефодиевская лексема възкръшенне выступает лишь в тексте евангелий от Марка, Луки и Иоанна, в то время как в евангелии от Матфея представлен ее более новый вариант възкръсенне, не являющийся, однако, преславским. Их восточноболгарское соответствие възтанне в Банц вообще отсутствует.

Кроме того в евангелии от Матфея фиксируются единичные примеры употребления лексемы възкръснѣти вместо възстѣти (Мф 17:23, 28:6), а в тексте иных евангелистов наблюдается отдельные случаи обратной замены, характерной для преславской редакции – възстѣти вместо възкръснѣти (Мк 8:31; Лк 11:32; Ин 12:17).

29. древьнь ἀρχαῖος – пръвъ

древьнь: Мф 5:21, 5:27, 5:33; древьнь Лк 9:8, 9:19.

В Банц фиксируется лишь кирилло-мефодиевский вариант данной лексической пары, который в евангелии от Матфея имеет облик древьнь, а в последующем тексте – дрѣвьнь.

¹³ См.: Дограмаджиева, Е. Езиково описание. Лексикални особености. – В: Дограмаджиева, Е., Б. Райков. Указ. соч., 60–67; Коссека, Н. В. Указ. соч., 65–67.

42. нштаднѣ γέννημα, τό – отъродъ

нштаднѣ: Мф 3:7, 12:34, 23:33; нчаднѣ: Лк 3:7.

В евангелии от Матфея данная кирилло-мефодиевская лексема выступает в виде нштаднѣ, а в последующем тексте – нчаднѣ.

69. невѣръствнѣ ἀπιστία, ἡ – невѣрованнѣ

невѣръствнѣ: Мк 6:6, 9:24, 16:14; невѣрънѣ: Мф 13:58, 17:20.

В Банц отсутствует преславское соответствие из данной лексической пары, обе представленные в этом списке лексемы являются архаизмами. В евангелии от Матфея зафиксирован редкий дериват невѣрънѣ, известный глаголическим Зографскому и Ассеманиеву евангелиям, а в последующем тексте выступает более обычный словообразовательный вариант невѣръствнѣ.

76. параскевьгн παρασκευή, ἡ – патъкъ

параскевьгн: Мф 27:62;

патъкъ: Мк 15:42; Лк 23:54; Ин 19:31, 19:42.

Только в евангелии от Матфея встретился кирилло-мефодиевский грецизм параскевьгн, в последующем же тексте регулярно выступает преславский вариант патъкъ.

105. свѣдѣтельствоватн μαρτυρέω, καταμαρτυρέω,
κατηγορέω – послушьствоватн

свѣдѣтельствоватн: Мк 10:19, 14:56, 14:57, 14:60, 15:4; Лк 4:22, 11:48; Ин 1:7, 1:8, 1:15, 1:32, 1:34, 2:25, 3:11, 3:26, 3:28, 3:32, 5:31, 5:32bis, 5:33, 5:36, 5:37, 7:7, 8:13, 8:14, 8:18bis, 10:25, 19:35, 21:24; свѣдѣтелекватн: Мф 23:31, 26:62, 27:13.

Преславская лексема послушьствоватн употребляется в Банц лишь в последних главах евангелия от Иоанна, о чем будет сказано ниже. В остальном же тексте представлен первоначальный вариант. В евангелии от Матфея он имеет редкую словообразовательную форму свѣдѣтелекватн, в то время как в тексте иных евангелистов регулярно выступает обычный дериват свѣдѣтельствоватн. Интересно отметить, что лексема свѣдѣтелекватн (с) зафиксирована в Словаре древнерусского языка И. И. Срезневского, в котором она проиллюстрирована всего двумя примерами – из древнерусского списка Пандектов Антиоха Черноризца XI в.¹⁴

107. сънъмнште; сънъмъ συναγωγή, ἡ; συνέδριον, τό;
ἀποσυνάγωγος – съворнште; съворъ

сънъмнште: Мф 4:23, 5:22, 6:2, 6:5, 9:35, 10:17, 12:9, 13:54, 23:6, 23:34; Мк 1:29; Лк 13:10; сънъмъ: Мф 10:17, 26:59;

съворнште: Мк 1:21, 1:23, 1:39, 3:1, 6:2, 12:39, 13:9bis; Лк 4:15, 4:16, 4:20, 4:28, 4:33, 4:38, 4:44, 6:6, 7:5, 8:41, 11:43, 12:11; Ин 6:59, 9:22, 12:42, 16:2, 18:20; съворъ: Мк 14:55, 15:1; Лк 22:66; Ин 11:47.

В Банц зафиксированы как кирилло-мефодиевские, так и преславские варианты данного соответствия. Лексемы первоначального перевода сънъмн-

¹⁴ Срезневский, И. И. Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. Т. 3. Ч. 1. Р-С. М., 1989, стлб. 676.

мноше и съньмъ безраздельно господствуют в евангелии от Матфея, однако в тексте последующих евангелистов регулярно (кроме Мк 1:29; Лк 13:10) выступают их восточноболгарские эквиваленты съворшше и съворъ.

Приведенные выше данные безоговорочно подтверждают вывод о том, что в Банц евангелие от Матфея имеет особую текстологическую традицию и было переписано в него или в одну из предшествовавших рукописей из источника, отличного от того, который был использован при переписке текста иных евангелистов. Этот особый источник содержал архаичный текст, который характеризовался последовательным употреблением кирилло-мефодиевской лексики. Преславские варианты выступают в нем исключительно редко: жнънь в Мф 19:29, 25:46; оставити и оставлати вместо отъпочстити и отъпоччатити в Мф 6:12, а также оставление вместо отъпочщение в Мф 26:28. Однако неясно, на каком этапе истории текста эти варианты были внесены в данное евангелие от Матфея. Для этого особого источника был характерен также ряд фонетических и словообразовательных вариантов (древальнь, възкръсение, невърне, съвъдътежеватн), некоторые из которых довольно редки. При поиске этого источника могут также быть полезными иные редкие лексемы, встречающиеся в евангелии от Матфея Банц. Следует упомянуть вариант Мф 7:29 *воукъварь ꙗрцадатеѹс*, считающийся нарах *legomela* Черногориза Храбра, но присутствующий в том же стихе также в сербском Чайническом четвероевангелии конца XIV в.¹⁵ Интересна также лексема Мф 17:4 *сънь скънѣ*, ѣ, дважды выступающая в Супрасльской рукописи и, по данным Словаря древнерусского языка И. И. Срезневского, представленная (также в Мф 17:4) в древнерусском Юрьевском евангелии 1119 г. Отметим и ошибочное употребление варианта Банц *лочнн* вместо *лючнн* (Мф 12:45) и лексемы *людн* вместо *люден* (Мф 28:15).¹⁶

С. Вакарелийска недавно обратила внимание на то, что Банц находится в очень близких текстологических отношениях со среднеболгарским Керзоновым евангелием XIV в., в котором, однако, евангелие от Матфея (по крайней мере во второй своей половине) по своим характеристикам принципиально не отличается от текста иных евангелистов¹⁷. Следовательно, компиляция евангелия от Матфея с остальным текстом Банц была проведена незадолго до его создания (если не в момент создания), но уже после стадии его близкого текстологического родства с Керзоновым евангелием.

Во-вторых, подтверждается и вывод о том, что последние главы евангелия от Иоанна (начиная с Ин 12:10 до конца) также отражают текстологическую традицию, отличную от той, которая представлена в Мк 1:1-Ин 11:48 (лист, содержавший текст Ин 11:48-12:9 в Банц утрачен).

¹⁵ См.: Темчиц, С. Ю. О разграничении лексических архаизмов и инноваций в церковнославянском тексте: варианты *къннжъннкъ* и *къннжъчнн* в списках Евангелия XI-XVI вв. (в печати).

¹⁶ Об иных лексических особенностях евангелия от Матфея в Банц см.: Коссека, Н. В. Указ. соч., 65-66.

¹⁷ Вакарелийска, С. Указ. соч., 65; *Vakareliyska, S. A Preliminary Comparison of the Curzon and Banica Gospels.* - Oxford Slavonic Papers. New Series, 26, 1993, 33-38.

4. архиренен ἀρχιερεὺς, ὁ; ἱερεὺς, ὁ – старвншина жьрьчьскъ

архиренен: Мф 2:4, 8:4, 16:21, 20:18, 21:15, 21:23, 21:45, 26:3, 26:14, 26:47, 26:57, 26:59, 26:62; 26:63, 26:65, 27:1, 27:3, 27:6, 27:12, 27:20, 27:41, 27:62, 28:11; Мк 1:44, 2:26, 8:31, 10:33, 11:18, 11:27, 14:1, 14:10, 14:43, 14:53bis, 14:55, 14:60, 14:61bis, 14:63, 15:1, 15:3, 15:10, 15:11, 15:31; Лк 3:2, 19:47, 20:1, 22:52, 22:66, [23:1,] 23:4, 23:10, 23:13, 24:20; Ин 7:32, 7:45, 11:47; архиреневъ: Мф 26:3, 26:51, 26:58; Мк 14:47, 14:54, 14:66; Лк 22:50, 22:54; архиренскъ: Лк 23:23; старвншина жьрьчьскъ: Ин 12:10, 18:3, 18:10, 18:13, 18:15, 18:16, 18:19, 18:22, 18:24, 18:26, 18:35, 19:6; вариант: фарисен Лк 20:19.

Как видим, до Ин 12:10 в Банц представлены исключительно кирилло-мефодиевские варианты данного соответствия, а после этого стиха регулярно выступает их преславское соответствие.

9. двьрьннкъ θυρωρός, ὁ, ἡ – вратарь, вратарнца θυρωρός, ἡ

двьрьннкъ: Ин 10:3;

вратарь: Мк 13:34; вратарнца: Ин 18:16, 18:17.

Употребление вратарь в Мк 13:34 не является надежной инновацией, поскольку в том же стихе оба глаголических тетра содержат вратьннкъ (кстати, отличающееся своей архаичностью сербское Никольское евангелие XIV в. также содержит в Мк 13:34 вариант вратарь). Лишь в евангелии от Иоанна инновационность рассматриваемой лексемы не вызывает сомнений.

10. врьтоградъ κῆπος, ὁ – градъ, градаринъ κηπουρός, ὁ

врьтоградъ: Лк 13:19; Ин 18:1;

градъ: Ин 18:26, 19:41bis; градаринъ: Ин 20:15.

В конечных главах евангелия от Иоанна представлены преславские варианты данного соответствия с исключением в Ин 18:1.

64. мьногы кратъ; мьножнцѣж πολλὰκις,
πολλὰπλασίων – мьногашьдн

мьногы кратъ: Мк 5:4; мьножнцѣж: Мф 17:15; Мк 9:22;

мьногашьдн: Ин 18:2;

ошибка: мьножество вместо мьножнцѣж Лк 18:30.

Восточноболгаризм мьногашьдн появляется в Банц только в конечных главах евангелия от Иоанна.

35. жнвотъ ζωή, ἡ – жнзнь

жнвотъ: Мф 7:14, 18:8, 18:9, 19:16, 19:17; Мк 9:43, 9:45, 10:17, 10:30; Лк 10:25, 12:15, 18:18, 18:30; Ин 1:4bis, 3:15, 3:16, 4:14, 4:36, 5:24bis, 5:26bis, 5:29, 5:39, 5:40, 6:27, 6:33, 6:40, 6:47, 6:48, 6:51, 6:53, 6:54, 6:63, 6:68, 10:10, 10:28, 14:6, 20:31; жнвотънъ: Ин 6:35, 8:12;

жнзнь: Мф 19:29, 25:46; Ин 12:25, 12:50.

За пределами евангелия от Матфея, которое, как мы видели, имеет особую текстологическую традицию, инновационная лексема жнзнь дважды за-

фиксирована в Банц лишь после Ин 12:10, где, однако, встречается и кирилло-мефодиевский вариант животъ (Ин 14:6, 20:31).

43. нюден, нюдеанннъ, нюденскъ 'Ιουδαῖος, ὁ; τῆς 'Ιουδαίας,
нюдеа 'Ιουδαία, ἡ – жндове, жндовннъ, жндовьскъ

нюден: Мк 7:3; Ин 1:19, 2:18, 2:20, 3:25, 4:9, 4:22, 5:10, 5:15, 5:18, 6:41, 6:52, 7:1, 7:11, 7:15, 7:35 [8:21], 8:22, 8:31, 8:48, 8:52, 8:57, 9:18, 9:22bis, 10:19, 10:24, 10:31, 10:33, 11:31, 11:33, 11:36, 11:45; нюдеанннъ: Ин 4:9; нюденскъ: Мф 2:1, 2:2, 2:5, 3:1, 19:1, 27:11, 27:29, 27:37; Мк 1:5, 10:1, 15:2, 15:9, 15:12, 15:18, 15:26; Лк 1:5, 1:65, 5:17, 7:3, 23:3, 23:37, 23:38, 23:51; Ин 2:6, 2:13, 3:1, 3:22, 6:4, 7:2, 7:13; нюдеа: Мф 2:22; Мк 3:7, 13:14; Лк 6:17, 7:17, 23:5;
жндове: Ин 12:11, 13:33, 18:14, 18:20, 18:31, 18:36, 18:38, 19:7, 19:31, 19:40; жндовннъ: Ин 18:35; жндовьскъ: Ин 18:12, 18:33, 18:39, 19:3, 19:38, 19:42, 20:19;
ошибка: нюден вместо нюдеа Ин 7:1.

Лишь в Ин 18:35 оба глаголических тетра содержат лексему жндовннъ, во всех остальных случаях преславские варианты данного соответствия инновационны и регулярно появляются в Банц только после Ин 12:10.

54. къннгъ уграфѣ, ѣ – писание; писанюе

къннгъ: Мф 21:42, 22:29, 26:54, 26:56; Мк 12:10, 12:24, 14:49; Лк 24:27, 24:32, 24:45; Ин 2:22, 5:39, 7:38, 7:42, 10:35;
писание: Мк 15:28; Ин 19:37, 20:9; писанюе: Лк 4:21; Ин 13:18, 19:28, 19:36.

Судя по данным глаголических тетров, в Мк 15:28 и Лк 4:21 лексемы писание и писанюе являются архаизмами и лишь после Ин 12:10 регулярно выступают в качестве инноваций.

75. паракантъ парάκλητος, ὁ – оутъшнтель

оутъшнтель: Ин 14:16, 14:26, 15:26, 16:7.

В Банц представлен только преславский вариант данного соответствия, но все стихи, в которых могут выступать эти конкурирующие лексемы, находятся в тексте после Ин 12:10. Не исключено, что данное соответствие также отражает противопоставление конечных стихов евангелия от Иоанна предшествующему тексту, поскольку для Банц не характерно стопроцентное употребление преславских лексем.

80. прапрждъ порфύρα, ἡ – багъръннца, багърънъ порфуроῦς

прапрждъ: Мк 15:17, 15:20;

багъръннца: Ин 19:5; багърънъ: Ин 19:2.

Обе преславские лексемы выступают в Банц толко в конечных главах евангелия от Иоанна.

105. съвъдѣтельствоватн μαρτυρέω, καταμαρτυρέω
катпурорѣω – послочшьествоватн

пслочшьествоватн: Ин 12:17, 15:26, 15:27, 18:23, 18:37.

Многочисленные примеры употребления в Банц архаичных лексем съвъдѣтельствоватн и съвъдѣтелеватн цитировались в предыдущем разделе, здесь же указаны случаи употребления их преславского соответствия послочшьествоватн, которое после Ин 12:10 появляется в Банц довольно регулярно (кроме Ин 19:35, 21:24).

112. тан ἐν κρυπτοῖς, λάθρα – отан

тан: Мф 1:19; Ин 7:10, 11:28;

отан: Мф 2:7; Ин 18:20.

Инновационность употребления преславской лексемы отан в Мф 2:7 установить затруднительно ввиду утраты этого места в глаголических тетрах, хотя Никольское евангелие употребляет в этом месте тан. В любом случае этот пример непоказателен ввиду особой текстологической традиции в Банц евангелия от Матфея. За его пределами инновационный вариант отан зафиксирован лишь в последних главах евангелия от Иоанна.

Отметим, наконец, еще две инновационные лексемы, не отнесенные Т. Славовой к числу преславских, которые выступают во фрагменте Ин 12:10–21:25. Это вариант друугъин, являющийся инновационным в Ин 12:20, 13:29 (где появляется на месте етеръ) и архаичным в Мк 8:3; Лк 24:1 (соответствие № 32), а также съжалати си, появляющийся на месте оскръбъти в Ин 21:17 (соответствие № 98).

Не все приведенные выше варианты появляются в евангельском тексте одинаково регулярно, однако распределение высокочастотных лексем из соответствий № 4, 43 и 105 со всей определенностью свидетельствует, что в Банц фрагмент текста Ин 12:10–21:25 имеет текстологическую традицию, отличную от той, которая отражена в предшествующем тексте Мк 1:1–Ин 11:48. В конечных главах евангелия от Иоанна регулярно употребляется целый ряд преславских лексем, не характерных для Банц в целом. Это позволяет предполагать, что на одном из этапов текстологической истории рассматриваемого списка фрагмент Ин 12:10–21:25 был переписан из особого источника, в котором регулярно использовалась преславская лексика.

Согласно предварительным данным, такая же компиляция с использованием преславского текста в последних главах евангелия от Иоанна наблюдается также в среднеболгарских Добрейшевом (XIII в.) и Керзоновом (XIV в.) четвероевангелиях. Если это наблюдение верно, то оно чрезвычайно важно, поскольку показывает, что среднеболгарские тетры так же объединяются в текстологические традиции, как и среднесербские. Это позволяет с оптимизмом относиться к попыткам реконструировать текстологическую историю южнославянского тетра и восстановить конкретные взаимоотношения дошедших до нас списков.

С другой стороны, в южнославянских четвероевангелиях XIII–XIV вв. в разных местах текста нередко фиксируются фрагменты, содержащие преславскую лексику. Небольшая такая вставка, по данным И. Добрева, содержится уже в Добромировом евангелии XII в.¹⁸ Некоторые из этих вставок значительны по объему¹⁹. Это обстоятельство, вероятно, указывает на постоянное присутствие на Балканах текстологической традиции преславского тетра. Надо надеяться, что поиск и сопоставление таких преславских вставок может увенчаться реконструкцией текста четвероевангелия преславской редакции. Это, в свою очередь, позволит окончательно решить вопрос о происхождении и так называемой „древнерусской редакции“ полно-апракосного Евангелия, содержащей восточноболгарскую лексику.

¹⁸ Добрев, И. Текстът на Добромировото евангелие и втората редакция на старобългарските богослужебни книги. – Български език, 29, 1979, № 1, 9–21.

¹⁹ См., например обзор: Славова, Т. Указ. соч., 19–22.

Итак, фрагмент Ин 12:10–21:25 имеет в Банц особую текстологическую историю, однако он был инкорпорирован в состав тетра, положившего начало отраженной в Банц рукописной традиции, на довольно раннем этапе его истории. Об этом свидетельствует не только его наличие также в среднеболгарских Добрейшевом и Керзоновом четвероевангелиях, но и тот факт, что этот отрезок обнаруживает некоторые общие лексические инновации с предшествующим текстом Мк 1:1–Ин 11:48.

ОБЩИЕ ИННОВАЦИИ МК 1:1–ИН 11:48 И ИН 12:10–21:25

Прежде всего здесь необходимо отметить уже приводившиеся в первом разделе данной статьи преславские лексические варианты: *вѣстатн* вместо *вѣкръснѣтн* (соответствие № 18), *пачъкъ* (соответствие № 76), *сѣворнче* и *сѣворъ* (соответствие № 107). Преславские лексемы двух последних соответствий очень последовательно выступают в Банц в евангелиях от Марка, Луки и Иоанна. Сюда же относится еще одна лексическая инновация.

2. *амннѣ ѡмѣн* – право

амннѣ: Мф 5:18, 5:26, 6:2, 6:5, 6:13, 6:16, 8:10, 10:15, 10:23, 10:42, 11:11, 16:28, 17:20, 18:3, 18:13, 18:18, 18:19, 19:23, 19:28, 21:21, 21:31, 23:36, 24:2, 24:34, 24:47, 25:12, 25:40, 25:45, 26:13, 26:21, 26:34; Мк 3:28, 6:11, 8:12, 9:1, 9:41, 10:15, 11:23, 12:43, 13:30, 14:9, 14:25, 14:30, 16:20; Лк 4:24, 7:9, 12:37, 18:17, 18:29, 23:43, 24:53; Ин 1:52bis, 3:3, 3:5bis, 3:11bis, 5:19bis, 5:24bis, 5:25bis, 6:26bis, 6:32bis, 6:47bis, 6:53bis, 8:34, 8:51, 10:1, 10:7, 12:24bis, 13:16bis, 13:20bis, 13:21bis, 13:38bis, 14:12bis, 21:18bis, 21:25;
право: Мк 14:18; Ин 8:58, 16:20bis;
вариант: *ннѣ* Мк 10:29;
ошибка: *нѣ се* вместо *амннѣ* Ин 16:23.

Преславизм *право* появляется в Банц спорадически, однако случаи его употребления объединяют вставку Ин 12:10–21:25 с предшествующим текстом (за исключением евангелия от Матфея).

О совместном бытовании Мк 1:1 – Ин 11:48 и Ин 12:10–21:25 красноречиво свидетельствует и одна общая фонетическая инновация.

116. *тѣкъма еі мѣ, ѡбѡв* – *тѣчнѣ*

тѣкъма: Мф 5:13, 8:8, 9:21, 10:42, 11:27bis, 12:4, 12:39, 13:57, 14:17, 14:36, 15:24, 16:4, 17:8, 17:21, 19:17, 21:19, 21:21, 24:36.; Мк 6:8, 9:29, 11:13; Лк 5:21, 8:50, 8:51, 10:22, 11:29, 17:18; Ин 3:13, 5:18, 6:22, 13:10, 17:20; *тѣкъма*: Мк 2:7, 2:26, 5:36, 5:37, 6:4, 6:5, 9:9, 10:18, 13:32; Лк 4:26, 4:27, 6:4, 10:22, 18:19; Ин 14:6; *нѣ*: Ин 1:18.

Как видим, на этом этапе существования текста в него вводился довольно редкий фонетический вариант *тѣкъма*, известный в четырех употреблениях Супрасльской рукописи. Этот же вариант один раз (Мф 21:21) встретился в глаголической вставке XII в. в Зографском евангелии.

Наконец, в Банц представлен один ряд инноваций, которые встречаются в тексте Мк 1:1 – Ин 11:48. Однако без привлечения иных родственных списков трудно с уверенностью определить, на каком именно этапе истории текста эти инновации возникли – до или после присоединения фрагмента Ин 12:10 – 21:25. Вот эти примеры.

ИННОВАЦИИ ТЕКСТА МК 1:1 – ИН 11:48

20. взторнцѣж, третнцѣж δεύτερον, ἐκ δευτέρου, δῖς, τρίτον, ἐκ τρίτου, τρίς – взтороѣ, третнѣ

взторнцѣж: Мф 26:42; Ин 21:16; третнцѣж: Мф 26:44; Ин 21:14, 21:17bis; взтороѣ: Мк 14:30, 14:72; Ин 3:4, 9:24; третнѣ: Мк 14:41.

Преславские варианты взтороѣ и третнѣ употребляются в указанной части текста, однако во фрагменте Ин 12:10–21:25 выступают уже кирилло-мелодиевские лексемы взторнцѣж и третнцѣж (Ин 21:14, 21:16, 21:17). Трудно сказать, случайно ли это.

32. етеръ; ѣдннъ τῖς – нѣкъин; ннъ

етеръ: Мф 9:3, 12:38, 12:47, 16:28, 18:12, 21:28, 26:18, 27:47, 28:11; Мк 2:6, 5:25, 7:1, 9:1, 9:17, 9:38, 11:5, 12:13, 14:4, 14:51, 14:57, 14:65, 15:21, 15:35; Лк 1:5, 6:2, 7:2, 7:36, 7:41, 8:2, 8:27, 8:49, 9:7, 9:19, 9:27, 9:49, 9:57, 10:25, 10:30, 10:31, 10:33, 10:38bis, 11:1bis, 11:15, 11:27, 11:36, 11:37, 11:45, 12:13, 12:16, 13:1, 13:6, 13:23, 13:31, 14:1, 14:15, 14:16, 15:11, 16:1, 18:18, 18:35, 19:12, 20:27, 20:39, 21:2, 21:5, 22:56, 22:59, 23:8, 23:19, 23:26, 24:22, 24:24; Ин 3:1, 4:46, 5:5, 6:64, 7:25, 7:44, 9:16; ѣдннъ: Мф 19:16, 22:35; Мк 10:17, 15:36; Лк 19:39; нѣкъин: Лк 9:8, 14:8, 17:12; Ин 11:37, 11:46; ннъ: Лк 9:8; ошибка: ннъ вместо елннъ Ин 12:20.

Лексема нѣкъин является в Банц инновационной только в Лк 17:12; Ин 11:37, 11:46. Последний пример находится непосредственно перед вставкой Ин 12:10–21:25, но комментировать этот факт трудно.

41. нскръннн πλησίον, ὁ – ванжьннн

нскръннн: Мф 5:43, 19:19, 22:39; Мк 12:33; Лк 10:29, 10:36; ванжьннн: Мк 12:31; Лк 10:27.

Преславизм ванжьннн является в Банц всего два раза и интерпретация его дистрибуции в тексте затруднена.

55. лепта λεπτόν, τό – мѣдъннца; цата

лепта: Мк 12:42;
цата: Лк 12:59, 21:2.

Инновация цата в Банц малочастотна и имеет невыразительную дистрибуцию.

72. олѣн ἔλαιον, τό – масло

олѣн: Мф 25:3, 25:4, 25:8; Мк 6:13;
масло: Лк 7:46, 10:34, 16:6.

Лексему масло можно уверенно интерпретировать как инновацию лишь в Лк 16:6.

86. пѣназь; дннаръ δηνάριον, τό; кѣрма, τό – златнца; цата

пѣназь: Мф 18:28, 20:2, 20:9, 20:10, 20:13, 22:19; Мк 6:37, 12:15, 14:5; Ин 2:15, 6:7; дннаръ: Лк 7:41;
златнца: Лк 20:24; сѣребрьннкъ: Лк 10:35.

Инновационные варианты златнца и сѣребрьннкъ (последний отсутствует в списке преславской лексики Т. Славовой) встретились в Банц всего по

5. Относительную хронологию введения в текст Банц иных преславских лексических вариантов методом внутренней реконструкции определить не удастся.

6. Позже всего к тексту было присоединено евангелие от Матфея, которое было заимствовано из архаичного источника, практически свободного от преславской лексики. Этот источник характеризовался рядом своеобразных фонетических и словообразовательных вариантов. По данным С. Вакарелийской, компиляция евангелия от Матфея с остальным текстом Банц была проведена незадолго до его создания (или же в момент создания), но уже после стадии его близкого текстологического родства с Керзоновым евангелием XIV в.

Sergej Temčín (Vilnius, Lithuania)

INTERNAL RECONSTRUCTION OF THE TEXTUAL HISTORY OF THE BANICA GOSPEL

(Summary)

The paper discusses the possibilities of reconstructing the textual history of the Middle Bulgarian Banica Gospel of the 13th century using the methods of internal reconstruction. Several types of distribution of the Preslav lexicon (103 lexemes, more than 2 000 applications) in this manuscript were established and examined. Comparative analysis of these makes it possible to reconstruct the following stages in the textual history of the Banica Gospel: (1) insertion of the fragment John 12:10–21:25 taken from a tetraevangelion containing the text revised in Preslav; (2) existence of this compilation for some time; (3) addition of the Matthew Gospel taken from an archaic source.